

УДК 93/94.930.980/929

В. С. Гаврилова
Научный руководитель – И. А. Николаева

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНОМ ФАКТОРЕ В ОПАЛЕ М. М. СПЕРАНСКОГО

Статья посвящена изучению основных причин опалы М. М. Сперанского в 1812 году. Особое внимание обращается на роль отдельных личностей придворной среды в дискредитации М. М. Сперанского в глазах императора Александра I.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, А. Д. Балашов, Г. М. Армфельд, Александр I, опала, дискредитация.

Михаил Михайлович Сперанский смог собрать множество противников своих инициатив из-за своей решительной преобразовательной деятельности. Наиболее радикальным шагом стала реформа в отношении государственных служащих, реализованная указом 6 августа 1809 года «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские асессоры и статские советники». Исходя из его содержания, обязательным условием для возведения в чины коллежского асессора и статского советника было наличие диплома об университетском образовании [2]. Аристократия практически однозначно увидела в данном действе притеснение своих исконных привилегий и опасалась дальнейшего ухудшения положения. Негативное отношение к реформе стало спусковым крючком, который привел к бурному росту «неприятельских разговоров» о Сперанском. Слухи начали распространяться с небывалой скоростью уже в 1811 году. По свидетельству современников, в министерских канцеляриях, залах Совета и частных гостиных открыто говорили, что Сперанскому несдобровать, что милость к нему Государя поколебалась и что он, в удовлетворение общему желанно, будет удален от всех дел [3, с. 219].

Следует отметить, что Сперанский, очевидно, всегда осознавал ненадежность своего положения, учитывая особенности социальной среды, в которой ему приходилось работать. Об этом красноречиво свидетельствовал тот факт, что еще за год до его низвержения со всех занимаемых должностей он написал императору Александру I прошение об отставке. Причем в своем письме Михаил Михайлович размышлял, стоит ли продолжать противостоять давлению недоброжелателей и противников реформ либо уступить. При этом в данной ситуации его в значительной степени волновало то, что нарекания против чиновника окажутся направленными против авторитета самого императора. В итоге он осмелился предложить императору в качестве выхода из этой ситуации снятие с него всех полномочий по делам Финляндским. По словам Сперанского, этим действием он хотел добиться следующего: «Они почтут меня ниспровергнутым, я буду смеяться их победе, а Ваше Величество раз и навсегда освободите себя от скучных нареканий» [3, с. 221]. Но тогда император не захотел исполнить его личную просьбу и оставил Сперанского при всех его прежних обязанностях. Поэтому вокруг его личной деятельности продолжили сгущаться тучи.

Анализ воспоминаний современников позволяет выделить две одиозные фигуры, которые приняли непосредственное участие в подготовке политического падения М.М. Сперанского – А.Д. Балашова и Г.М. Армфельда. Первый занимал пост министра полиции, и ирония судьбы была в том, что именно по представительству М.М. Сперанского Александра Дмитриевича Балашова в 1810 г. назначили на министерский пост. При этом Александр Дмитриевич был крайне завистлив по отношению к лицам, стоящим выше его по положению. По воспоминаниям современников, его отличали услужливость и стремление знать о слабостях своего начальства, чтобы использовать их для получения расположения в свою пользу. Современник барон М. А. Корф так описывал А.Д. Балашова: «С большим природным умом, с блестящими дарованиями, с необыкновенною хитростью и столь

же необыкновенным искусством находил расположение в тех, в ком нуждался. Он, несмотря на то, что был взращен в военном мундире, имел в себе многое из самого низкого подьяческого типа» [4, с. 485]. Постепенно А.Д. Балашов превратился из послушного клеврета императора в одного из главных противников М.М. Сперанского. И здесь у него был не просто интерес создать интригу или выслужиться в глазах Александра I, его преследовал страх собственного падения, обличения. Всю свою карьеру он никогда не брезговал лихоимством, ни в должности обер-полицмейстера, генерал-губернатора и даже министра [4, с. 485].

По сообщению того же М.А. Корфа, в активной деятельности по дискредитации М.М. Сперанского в глазах Александра I участвовала целая сплоченная группа: «Часть прямыми действиями и орудиями, часть только косвенно» [4, с. 473].

Ближайшим соратником А.Д. Балашова в компании против Сперанского выступил Густав Мориц Армфельд, выходец из Швеции, перешедший после присоединения Финляндии к России на службу у российского императора, с 1811 г. ставший советником Александра I по Финляндским делам. Его тип личности, по свидетельству современников, был близок типу министра полиции: «Как Балашов был способен ко всякой низости из любостяжания, так Армфельд готов был на всякое предательство из любочестия» [3, с. 496]. Точно так же, как и Балашов, Армфельд изначально смог завоевать доверие М.М. Сперанского и использовать его для продвижения в карьере.

Быстрое возвышение по карьерной лестнице и близкое расположение к императору, по всей видимости, вскружили голову Г.А. Армфельда. Кроме того, его политические убеждения, состоявшие в стойкой ненависти к Наполеону, с одной стороны, способствовали возвышению в глазах Александра I, а с другой, стали поводом к росту неприязненного отношения к М.М. Сперанскому.

Тем не менее, следует признать, что именно честолюбие советника и зависть по отношению к выдающимся способностям и

влиянию М. М. Сперанского на императора, были главными причинами его намерения к низвержению выдающегося государственного деятеля, так как противоречия в отношении к Наполеону не имели критического характера, о чем явно свидетельствовали союзнические отношения Армфельда с Балашовым, который отличался скорее лояльностью к французскому императору.

Для реализации своей цели в отношении М. М. Сперанского Армфельд установил отношения с министром полиции. Вдвоем они постепенно начали двигаться к этой цели, достигнув ее спустя год. Именно по совету Балашова для достижения своей коварной цели было принято начать передавать доносы на Сперанского, подчеркивая в его речах неосторожные выражения в адрес императора [4, с. 496].

Постоянная клевета на Сперанского понемногу создавала образ неблагочестивого чиновника. Паразитировавшие и без остановки распространяющиеся слухи постепенно ставили под сомнение благонадежность чиновника в глазах императора. И хотя поначалу Михаил Михайлович активно участвовал в кампании по подготовке к войне с Францией и сам император периодически обращался к нему за помощью, советом в этом вопросе, первые сомнения в Сперанском зародились у Александра I перед самой войной. Поводом к этому повороту стали навязанные заговорщиками мнения в отношении М. М. Сперанского: утверждения о чрезмерной информированности государственного секретаря в государственных вопросах, его излишней инициативности в подходе к войне с Францией, и наконец, появлении рядом с законным государем-самодержцем государственного секретаря-самодержца. Все это, в конце концов, подействовало на императора, заронив подозрение в его душу [7, с. 215].

На этой точке развитие заговора переходит в заключительную фазу, и сам Александр I принимает в ней участие своим поручением А. Д. Балашову. Он поручает министру установить «бдительный надзор» за Михаилом Михайловичем и «вывести его мнение на счет государя и прочего» [7, с. 31].

17 марта 1812 года Александр I решил поставить точку во всей этой кампании против Сперанского, который получил извещение о необходимости явиться к императору на разговор. Александр I заключил его следующими словами: «Обстоятельства требуют, чтобы мы на время расстались. Я обязан моим подданным удалить тебя от себя. Возвратись домой, там узнаешь остальное. Прощай!» [6, с. 223].

Обстоятельства опалы М. М. Сперанского свидетельствуют, что именно фактор личной неприязни и карьерные амбиции придворной бюрократии во многом способствовали опале талантливого государственного деятеля. При этом сам М. М. Сперанский вполне осознавал данную опасность задолго до опалы. В своем знаменитом пермском письме он указывает на своих главных врагов – Армфельда и Балашова, а следом сообщает: «Почему отзывы доходили от разных лиц? Потому что эти лица составляли одно тело, а душою этого был тот самый, который казался и теперь кажется посторонним» [4, с. 475].

Библиографические ссылки

1. *Ключевский В. О.* Литературные портреты. – М., 1991.
2. ПСЗ-1. Т. 30. № 23771
3. *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 1.
4. *Корф М. А.* Деятели и участники в падении Сперанского. Неизданная глава из «Жизни графа Сперанского» барона М. А. Корфа (Из бумаг академика А. Ф. Бычкова) // Русская старина. – 1902. – Т. 109. – № 3.
5. *Карамзин Н.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М., 1991.
6. *Цимбаев Н. И.* История России XIX – начала XX вв. – М.: Эксмо, 2004.
7. *Томсинов В. А.* Светило российской бюрократии. Исторический портрет М. М. Сперанского. – М., 1991.

V. S. Gavrilova
Scientific supervisor– I. A. Nikolaeva

**BY THE QUESTION OF THE PERSONAL FACTOR IN
M. M. SPERANSKY'S DISGRACE**

The article is devoted to the study of the main reasons for the disgrace of M. M. Speransky in 1812. Particular attention is drawn to the role of individual personalities of the court environment of Emperor Alexander I in M. M. Speransky's political discredit.

Keywords: M. M. Speransky, A. D. Balashov, G. M. Armfeld, Alexander I, disgrace.

УДК 93/94.908

А. Р. Маштаков
Научный руководитель – А. В. Ляпанов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. М. СПЕРАНСКОГО
В ДОЛЖНОСТИ СИБИРСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА**

В статье анализируется деятельность выдающегося государственного деятеля М. М. Сперанского в период 1819–1821 гг., заключающаяся в наведении порядка во вверенных ему сибирских губерниях, проведении там административной реформы, организации центральных и местных органов управления.

Ключевые слова: Сперанский, Сибирь, генерал-губернатор, ревизия, реформы.

Из списка выдающихся государственных деятелей России девятнадцатого столетия одно из первых мест, на наш взгляд, заслуженно принадлежит М. М. Сперанскому. Человек, обладав-